

Глава 921: Очередная Шумиха Семьи Чжан

Все хотят успеха. Если бы Чжан Цзясэнь смог искренне заботиться о Мяо Мяомяо, возможно, это был бы брак, наполненный счастьем.

Однако Чжан Цзясэнь лишь пользовался Мяо Мяомяо и сделал ей больно. Он даже украл всё, что у неё было.

Это он был тем, кто ранит других, так почему он всё ещё чувствует себя обиженным, словно у него нет никакого достоинства?

Ведь у него был выбор, он сам принял такое решение. Это он захотел жениться на Мяо Мяомяо. Однако он вёл себя так, словно его принуждают к этому, что это семья Мяо заставила его отбросить всякое достоинство, чтобы жениться на Мяо Мяомяо.

Ради вот этого крохотного достоинства, ради его слегка шовинистического образа мышления, он полностью уничтожил счастливую жизнь Мяо Мяомяо. У Мяо Мяомяо, у которой больше ничего не осталось, естественно больше не было такого удушающего ореола.

Никто больше не скажет, что он поднялся так высоко, полагаясь на женщину. Добившись успеха, Чжан Цзясэнь насильно смыл всё прошлое, которое он считал унижительным.

Такие люди были психопатами.

Чжан Цзясэнь позвонил Нин Шу, чтобы попросить о помощи, но Нин Шу забыла об этом в следующую же секунду. Она была весь день занята работой. Всё остальное могло подождать, пока она не возьмёт под контроль всю компанию.

Однако Чжан Цзясэнь звонил почти каждый день, чтобы попросить Нин Шу найти способ вызволить его. Поначалу он очень тепло разговаривал с Нин Шу, но, спустя некоторое время, и благодаря Нин Шу, которая отвечала без особого энтузиазма, тон Чжан Цзясэня начал наполняться нетерпением.

Чжан Цзясэнь прямо сказал Нин Шу вытащить его оттуда, но Нин Шу продолжила отмахиваться от него. Спустя несколько дней голос Чжан Цзясэня снова стал скромным. Он продолжал постоянно повторять: "Мяомяо, я люблю тебя, ты должна мне помочь".

Чжан Цзясэнь знал, что единственные, кто могли его теперь спасти – это семья Мяо, а именно – отец Мяо, у которого было много связей. Чжан Цзясэнь полагался на любовь Мяо Мяомяо к нему.

В данный момент, любовь Сюэ Маньмань не могла спасти Чжан Цзясэня. Поэтому он мог полагаться лишь на любовь Мяо Мяомяо.

Нин Шу считала это очень ироничным.

Мужчина вроде Чжан Цзясэня был серьёзной неудачей для женщин. Любая женщина, у которой есть мозги, должна бежать как можно дальше от такого мужчины.

Нин Шу на словах соглашалась с ним. Был ещё месяц, пока Чжан Цзясэня приведут на суд. На протяжении этого месяца, департамент полиции должен собрать улики, а потом обратиться в

суд. Как только это дело будет доведено до суда, уголовные обвинения Чжан Цзясэня будут высеченными в камне. Это будет нестираемым пятном в его досье, и он даже отправится в тюрьму.

Вот почему Чжан Цзясэнь хотел, чтобы Нин Шу вытащила его прежде, чем начнётся суд, чтобы сделать этот инцидент как можно более незаметным.

Однако, если она могла его убить, то она точно не собиралась оставлять его в живых. Вытащить его? Да как такое возможно? Нин Шу холодно рассмеялась.

Чжан Цзясэнь звонил Нин Шу и просил, чтобы она пришла в полицейский участок, повидать его. Он сказал, что есть вещи, которые он хотел бы сказать лицом к лицу. У телефонных звонков было ограниченное время, поэтому он не мог толком всё рассказать. Более того, некоторые вещи звучат совсем по-другому, когда их говорят по телефону, а не лично.

Чжан Цзясэнь пытался полагаться на любовь Мяо Мяомяо к нему. Он знал, что её сердце смягчится, когда она увидит, в каком плохом состоянии он был.

Нин Шу лишь рассмеялась. Она подошла к окну и увидела, что семья Чжан Цзясэня создаёт шумиху у входа в компанию.

Мать Чжан Цзясэня использовала свой обычный способ устроить сцену. Она сидела у дверей и плакала так, словно небо падает. Однако теперь она рыдала с гораздо большим надрывом, чем тогда, когда арестовали Тань Хэюя. Всё-таки, Чжан Цзясэнь был её плотью и кровью.

Тут была не только мать Чжан Цзясэня. Вся семья собралась тут. Младшая сестрица Чжан и её брат, и Чжан Вэньлань привела свою дочь.

Чжан Вэньлань лишь тихо плакала. Слезы ручьями лились по её щекам, пока она обнимала свою дочь.

Если честно, то Нин Шу очень не нравилась эта Чжан Вэньлань. Она постоянно делала так, создавая впечатление слабой женщины, и постоянно рыдала перед своим ребёнком. Она вообще думала о том, что, возможно, у ребёнка останется психологическая травма?

Она всегда вела себя так, словно очень много страдает. От одного только её вида людям было неприятно.

Больше всего матери Чжан Цзясэня нравилось клеветать на Нин Шу изо всех сил. Она сидела на земле, лупила руками по земле и вопила, что её невестка совершенно бессердечная, что она отправила своего собственного мужа и свояка в тюрьму, что она пытается отправить всех мужчин из этой семьи в тюрьму.

Люди, которые входили и выходили из компании, все они ошарашено смотрели на семью Чжан, особенно, когда они слышали как мать Чжан Цзясэня проклиная исполнительного директора компании. Это был хороший повод для слухов.

Нин Шу попросила секретаршу провести всю семью внутрь. Метод матери Чжан Цзясэня заключался в том, чтобы ранить себя и тем самым ранить других, но, если честно, для Нин Шу это всё было ничем.

Однако у неё появилась идея, которую она хотела опробовать.

Глава 922: Братъ Деньги Из Своего Дома

Семью привели в зал для совещаний. Нин Шу вошла как раз вовремя, чтобы увидеть, как мать Чжан Цзясэня вытирает свой нос, потом смахивает соплю на стену, после чего вытирает руку о свою обувь.

Нин Шу: ...

Когда семья Чжан увидела, что Нин Шу вошла, их лица стали немного бледнее. Даже младшая сестричка Чжан знала всю серьёзность этой ситуации. Без своего старшего брата она не будет получать деньги на покупку вещей. В этом городе было слишком много хороших вещей, но их покупка стоила много денег.

Младшая сестрица Чжан спросила у Нин Шу:

- Старшая сестрица Мяо, за что арестовали старшего братца?

Нин Шу тихо ответила:

- Он присвоил себе деньги компании и об этом сообщили в полицию.

- Что ты имеешь в виду, говоря "присвоил себе деньги компании"? Вы же с Цзясэнем женаты, так что вы – одна семья. Можно считать, что эта компания также принадлежит Цзясэню. Как то, что берёт деньги из своего дома может называться присвоением средств? – холодно сказал отец Чжан Цзясэня. - Это вовсе не присвоение средств. Невестка, нам сейчас не время вздорить из-за пустяков. Сейчас важнее всего – вытащить Цзясэня.

По сравнению с матерью Чжан Цзясэня, которая рыдала так, словно небеса падают, и винила Нин Шу, поведение отца Чжан Цзясэня было заметно лучше.

Ещё тогда, когда арестовали Тань Хэюя, отец Чжан Цзясэня просил её вытащить его, но тогда он вёл себя так, словно командовал. Теперь же его поведение было гораздо более любезным.

Было ясно, что по мнению отца Чжан Цзясэня, Чжан Цзясэнь был единственным самым важным членом семьи. А ещё было возможно, что мать Чжан Цзясэня играет плохого полицейского, а он – хорошего полицейского.

Но Нин Шу было плевать на то, что планируют эти люди. Она просто сказала:

- Я не очень знаю, что делать. Цзясэнь мой муж, так что, конечно же, я хочу его вытащить.

Нин Шу взволнованно заломила руки.

- Но это будет стоить много денег. Я не знаю, сколько это будет стоить. Там нет никакого ограничения.

- Тогда почему ты не тратишь деньги? Разве у твоей семьи не куча денег? – прямо сказала мать Чжан Цзясэня.

Остальные члены семьи Чжан не стали ничего говорить, когда они услышали слова матери Чжан Цзясэня. Было ясно, что они думают точно так же.

Нин Шу прищурилась. Она всегда подозревала, что у матери Чжан Цзясэня не было вообще никакого воспитания. Она всегда говорила то, что думала.

Однако польза матери Чжан Цзясэня была в том, что её можно было использовать для проверки нижней границы терпения других людей и давать отцу Чжан Цзясэня понять, насколько далеко он может зайти.

Например, сейчас мать Чжан Цзясэня прямо сказала, чтобы семья Мяо доставала деньги, чтобы вытащить Чжан Цзясэня. Эти слова были прямыми и их было трудно принять. Но это были те слова, которые отец Чжан Цзясэня хотел сказать, но не мог сказать.

У этой семьи уже был установленный путь выживания, и они целенаправленно придерживались этого статуса.

Когда отец Чжан Цзясэня увидел, что Нин Шу ничего не говорит, он вздохнул и сказал:

- Невестка, Цзясэнь всё ещё страдает в центре предварительного заключения, так что мы должны вытащить его оттуда, прежде чем говорить о чём-либо ещё. Нет ничего важнее, чем этот человек. Как только Цзясэнь выйдет, вы должны будете жить вместе. Если фамилия первого ребёнка должна быть Мяо, то пусть будет Мяо. В любом случае, это всё равно будет ребёнок обеих семей.

В данный момент отец Чжан Цзясэня пытался договориться с Нин Шу.